

УДК 94(301)

ГОРОДА ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

© М.А. Облицов

Аннотация. Проанализирована профессиональная структура центрального Черноземья на основе переписи 1897 г., статистических ежегодников и данных отечественных исследователей, затрагивающих данную тему. Исследование содержит количественные данные о рынке труда в Центрально-Черноземном регионе в 1897 г. Объектом исследования являются профессиональные группы Российской империи и городского населения Центрально-Черноземного региона в конце XIX – начале XX века.

Ключевые слова: Центрально-Черноземный регион; профессии; перепись; структура; город; экономика; жители; урбанизация; губерния; дворяне; крестьяне; рабочие

Урбанистические исследования являются одними из актуальнейших направлений современной социальной истории, в рамках которых развивается целый ряд направлений. Сегодня большое внимание уделяется исследованиям профессии. Профессиональная принадлежность по-прежнему остается важнейшей составляющей личного социального статуса, отражающей основные тенденции развития общества на определенном историческом этапе. Исследователи отмечают, что «без представлений о профессиональном составе населения невозможно понимание экономических и хозяйственных особенностей общества, развития отдельных секторов экономики, вовлеченности населения в различные отрасли производства, сферы услуг и информации» [1, с. 7]. Исследование данной проблемы представляет не только академический, но и практический интерес, что обусловлено той ролью, которую играют города в современном социально-экономическом, образовательном и культурном развитии.

Период конца XIX – начала XX века стал для России временем энергичного развития социально-экономических отношений. Необходимо учитывать небывалый демографический рост, который, вне всякого сомнения, внес существенные изменения в городскую и профессиональную структуру населения, а также социальную мобильность в России того времени. Если взять промежуток длительностью в 17 лет (1897–1914 гг.), то население Российской империи увеличилось на 40,1 млн человек (если в 1897 г. наличное население Российской империи состав-

ляло 125,6 млн человек (на начало года), то накануне Первой мировой войны можно говорить уже о 165,7 млн человек) [2, с. 80]. Речь идет о естественном приросте, на который повлияли ряд либеральных реформ 60-х гг. XIX века, улучшивший социально-экономическую ситуацию в стране. Имел место и процесс «одряхления» сословного характера российского общества. Шло увеличение экономических возможностей для различных социальных групп населения. Благоприятные условия для реализации последних создавали открытия крестьянских банков, палат финансового контроля и др. Историк Б.Н. Миронов справедливо отмечает положительные тенденции влияния либеральных реформ на города, процесс урбанизации, крестьянскую среду и профессиональную мобильность населения (отходничество), однако этого, по его мнению, оказалось недостаточным для «перемалывания» всех деревенских устоев: «Незначительные изменения затронули лишь некоторые губернии с развитым отходничеством, которые лежали вблизи столиц и крупных городов и были связаны с последними тесными экономическими, торговыми и культурными отношениями» [3, с. 102]. С данным мнением нельзя не согласиться, поскольку на российской почве сохранялись пережитки прошлой эпохи, которые были тесно связаны с сословным происхождением человека, что затрудняло «эволюции» как мобильности, так и занятости населения.

В конце XIX века в России начался постепенный рост городского населения: если в 1897 г. общее количество городского населения доходило лишь до 120648 человек, то в 1914 г. горожан стало уже свыше 185968 [4, с. 44]. Тем не менее, к началу XX века Россия оставалась аграрно-индустриальной страной с преобладающим крестьянским населением (по переписи населения крупнейшим сословием в России было именно крестьянство (77,5 % от всего населения). И хотя городское население стремительно росло, большая часть населения страны проживала именно в сельской местности.

Исследуя профессиональную занятость различных регионов, отечественные исследователи сталкиваются с проблемой неоднородности экономического и социокультурного развития территорий России. В каждом регионе присутствует своя специфика профессионального состава населения: «Например, в горнозаводских регионах (Урал, Алтай) будет развита соответствующая номенклатура профессий, связанная с горным производством и металлургией, да еще ориентированная на немецкий язык, а в Санкт-Петербурге источники называют очень много профессий, связанных с обслуживанием царской фамилии» [1, с. 14].

Тамбовская губерния была одной из самых густонаселенных в ряду других областей Российской империи. По первой всеобщей переписи

1897 г. в Тамбовской губернии проживало 2684030 человек (обоих полов) [5, с. 34]. Сельское население являлось преобладающим и составляло 2457766 человек (91,6 %) от общего населения губернии. Численность же городского населения составляла лишь 226264 человека, или 8,4 % от всего населения губернии [5, с. 16].

На профессиональную структуру Тамбова накладывал сильный отпечаток и его статус губернского центра. К началу XX века заметно сокращается «аграрная» функция города. В.В. Канищев, Р.Б. Кончаков и Н.В. Стрекалова в совместной работе отмечают: «Малочисленность и среди отцов, и среди сыновей представителей 6-й группы (работники сельского хозяйства, животноводства, лесоводства) еще раз свидетельствует о том, что Тамбов как типичный губернский город Европейской России в начале XX века далеко ушел от аграрного поселения» [6, с. 89]. Подобного рода тезис является подтверждением общероссийского процесса урбанизации. В Тамбове сельским хозяйством занималось всего 480 человек, а в Воронеже – 759 человек, что говорит о том, что данный вид деятельности больше не являлся приоритетным и уходил на второй план¹.

В Тамбове и ряде уездных городов преобладали, прежде всего, профессии, связанные с мелким ремеслом (особенно производство одежды), обработкой, торговлей и др. Происходит постепенное увеличение профессий, связанных с торгово-предпринимательской деятельностью, однако, количество профессиональных рабочих и служащих было незначительным. В Тамбове на момент проведения всеобщей переписи 1897 г. проживало 48015 жителей, в Козлове (Мичуринск) было 40297 жителей, в Моршанске – 26458 жителей, в Борисоглебске – 22309 жителей, в Липецке – 20524 жителя, в Шацке – 13840 жителей, в Лебедяни – 12774 жителя, в Елатье – 4578 жителей [5, с. 29].

Острой является проблема социальной структуры городов, поскольку крестьяне были преобладающим сословием не только в уездах, но и в городах империи. К примеру, в 1906 г. каждый третий житель Тамбова (8 % от общей численности городского населения) был непосредственно вовлечен в торгово-предпринимательскую деятельность, среди которых 23 % – крестьяне [7, с. 134]. Мещане после крестьян также были преобладающим сословием: их количество в городах составляло 34,04 %. Дворян, как потомственных, так и личных, в губернии насчитывалось всего лишь 0,64 %. Исследователь Д.П. Жеребчиков отмечает, что на момент 1897 г. в городах Тамбовской губернии (в сумме) проживало

¹ Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX – начала XX века. URL: <http://hcod.asu.ru/data/> (дата обращения: 16.07.2018).

124166 крестьян, что составляло 54,9 % от общего количества представителей разных сословий, проживающих в городах [8, с. 360]. Данный тезис свидетельствует об общей тенденции аграрного перенаселения и увеличения профессиональной мобильности среди различных сословий: если в 1856 г. количество крестьян в сословном составе городского населения составляло 21292 человека, то к 1897 г. их количество увеличилось до 124286 человек [8, с. 361]. Остальные сословные группы представлены следующими цифрами: мещане – 77017 (34 %), духовенство – 4468 (2 %), купцы – 4143 (1,8 %), дворяне – 11475 (5,1 %) [8, с. 361].

Демографическая ситуация в Курской губернии была сходна с Тамбовской. Общая численность населения губернии по переписи 1897 г. была 2371012 человек (жителей обоого пола), так что при пространстве губернии в 40821,1 квадратных верст на одну квадратную версту приходилось в среднем 58,06 жителей². В губернском городе Курск насчитывалось 75721 житель, то есть более 1/3 всего городского населения губернии (Белгород – 26564, Старый Оскол – 15617 жителей)³. Преобладающим сословием как в сельском, так и городском населении являлись крестьяне, которые в сельском населении составляли более 97 %; в городах выделяются также и мещане, которые вместе с крестьянами составляют от 85 % – в двух крупнейших городах губернии Курске и Белгороде – до 91 % – в прочих городах, с тем существенным различием, что в первых двух мещан несколько больше, а крестьян меньше, чем в прочих; преобладание в городах привилегированных сословий и купцов, а также иностранцев, вполне понятно и объясняется их занятиями: государственной и общественной службой и торговлей.

Воронежская губерния по данным переписи 27 января 1897 г. насчитывала 2531253 жителя⁴. По абсолютной численности населения на первом месте стоит Богучарский уезд, а на последнем – Задонский. Сам г. Воронеж насчитывал 80599 жителей⁵. Что касается плотности населения отдельных уездов, то в этом отношении первое место принадлежит Задонскому уезду, если не считать Воронежского уезда, на повышение плотности которого сильно влияет губернский город Воронеж с населением, превышающим 80 тысяч человек. Сословная структура населения в Воронежской губернии была представлена следующим образом:

² Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX – начала XX века. URL: <http://hcod.asu.ru/data/> (дата обращения: 16.07.2018).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

1) дворяне потомственные: по губернии – 0,30 %, в городах – 3,03 %, в уездах без городов – 0,10 %;

2) дворяне личные и чиновники не из дворян: по губернии – 0,32 %, в городах – 3,59 %, в уездах без городов – 0,08 %;

3) духовенство всех христианских исповеданий: по губернии – 0,62 %, в городах – 2,25 %, в уездах без городов – 0,50 %;

4) мещане: по губернии – 3,03 %, в городах – 29,87 %, в уездах без городов – 1,10 %;

5) крестьяне: по губернии – 95,24 %, в городах – 57,57 %.

С ростом экономического и хозяйственного благосостояния городского населения происходил демографический рост (с конца XIX вплоть до событий Первой мировой войны). Данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и статистического ежегодника 1914 г. позволяют нам проследить увеличение городского населения в городах Центрального Черноземья⁶.

Таблица 1

Численность населения городов Центрально-Черноземного региона в 1897–1914 гг., тыс. человек

Города	1897 г.	1914 г.
Тамбов	48,15	71,2
Воронеж	80,6	93,7
Курск	75,7	87,8
Орел	69,7	96,2
Белгород	26,564	33,4
Липецк	20,524	25,1

Как видно из табл. 1, в исследуемый период шло увеличение численности населения городов. Из-за «крестьянского» характера страны к концу XIX века крестьяне по причине малоземелья, демографических сдвигов и бедности уезжают в города с целью заработать. И к началу XX века идет процесс так называемого «окрестьянивания» мелких и средних губернских городов России. Очевидно, что подобного рода процессы не могли не повлиять на уровень квалификации, состав и численность профессиональных групп городского населения. Подобного рода тенденции можно заметить на примере населения г. Тамбов. «В Тамбовской губернии в

⁶ Статистический ежегодник России 1913 г. (Год десятый). Спб.: Издание ЦСК МВД, 1914. С. 24.

1863–1897 гг. в численном выражении количество крестьян возросло в 6,4 раза, их доля в массе городского населения поднялась с 13,5 до 54,9 %, то есть в городах Тамбовской губернии к концу XIX века крестьяне составляли больше половины населения и стали самым массовым городским сословием» [8, с. 361].

Таким образом, в Центральном Черноземье происходили те же социальные процессы, что и во всей России. Однако стоит отметить ряд особенностей процесса урбанизации в регионе. Так, А.А. Терещенко отмечает: «Самым интересным фактом, подтверждающим наш вывод о формировании населения городов Черноземья в основном за счет окрестного крестьянства, является многократное возрастание доли горожан региона, занятых в 1897 г. сельским хозяйством, до 136,7 тыс. человек, или 20,7 %, против 16,2 тыс. человек, или 3,2 % в 1861 г. (более чем в 8 раз по численности занятых)» [9]. В то же время значительный процент вовлеченных в сельское хозяйство, в основном, был характерен для заштатных городов; в таких крупных городах, как Курск, Орел, Тамбов и Воронеж мы наблюдаем достаточно скромные цифры: 8,4 тыс., или 1 % от всего населения» [9]. На основе данных исследователя А.А. Терещенко мы можем более подробно исследовать распределение населения центрального Черноземья по основным сферам экономики [9].

Таблица 2

Распределение городского населения Центрального Черноземья по основным экономическим сферам в 1897 г.

Род деятельности	Губернии (тыс. человек)			
	Воронежская	Тамбовская	Курская	Орловская
Сельское хозяйство	29,2	34,4	45,8	27,6
Торговля	19,8	34,8	33,0	35,3
Фабрично-заводская и ремесленная	48,2	59,4	61,6	8,4
Военнослужащие	4,0	7,7	8,3	13,4
Административная	7,0	8,2	7,8	7,9
Итого	108,2	144,5	156,5	92,6

Как видно из табл. 2, несмотря на то, что сельское хозяйство начинает терять свою главную роль в жизни таких городов, как Курск, Воронеж, Тамбов, Орел (указывалось ранее), все же наблюдается сохранение его ведущей роли среди занятий городского населения в целом по губерниям. Все большую роль для населения губерний стала играть вовле-

ченность в фабрично-заводское и ремесленное производства. Однако, как отмечает И.В. Шпаков: «Несмотря на кажущуюся высокую занятость и развитие промышленности в городах Центрального Черноземья имелось существенное отставание объемов промышленного производства от среднего показателя по европейской части Российской империи (занятость в промышленности в Центральном Черноземье составляла 3,5 %, в среднем по европейской части – 17 %)» [10, с. 225].

Таким образом, губернские города Центрально-Черноземного региона конца XIX века долгое время сохраняли черты крестьянско-мещанских центров. Несмотря на это, крупные города региона, такие как Воронеж, Тамбов, Курск и другие уже утратили черты аграрных поселений, где преобладающим занятием раннее выступало сельское хозяйство, регион в целом сохранял свое аграрное значение. Несмотря на усиление роли торговли и промышленности в Центральном Черноземье, увеличению доли узких специалистов и профессиональных рабочих мешал значительный приток крестьян в крупные города. Помимо этого, крупнейшие города региона (Тамбов, Воронеж, Курск и др.) являлись административными, культурными, образовательными центрами. Там же были сосредоточены учреждения здравоохранения и др. Усилился процесс урбанизации и мобильности населения, ведущую роль стали играть представители рабочих профессий. Количество вовлеченных в «рабочий класс» к 1897 г. значительно увеличилось по сравнению с периодом 60-х гг. XIX века.

Список литературы

1. *Владимиров В.Н.* Историческое профессиоведение – на пути к изучению истории профессий и профессиональной мобильности // Историческое профессиоведение: источники, методы, технологии анализа: сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Владимирова, М.Х.Д. ванн Леувена. Барнаул, 2008. С. 7-18.
2. *Сифман Р.И.* Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР: сб. ст. М., 1977. С. 62-82.
3. *Миронов Б.Н.* Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX – начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР: сб. ст. М., 1977. С. 83-104.
4. *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): статистические очерки / под ред. С.Г. Струмилина. М.: Гос. стат. изд-во, 1956.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XLII. Тамбовская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Тип. СПб акц. общ. пет. и писчебум. дела в России «Слово», 1904.
6. *Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Стрекалова Н.В.* Межпоколенная профессиональная мобильность жителей Тамбова в начале XX века // Историческое

- профессиоведение: источники, методы, технологии анализа: сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Владимирова, М.Х.Д. ванн Леувена. Барнаул, 2008. С. 85-100.
7. *Стрекалова Н.В.* Предприниматели в составе городских и средних слоев провинциального губернского центра Центрально-Черноземного региона в 1907–1917 годы: состав, типология, мобильность (на материалах Тамбова) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 133-141.
 8. *Жеребчиков Д.П.* Словесный состав городского населения Тамбовской губернии во второй половине XIX в. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2011. № 4 (35). С. 360-364.
 9. *Тереценко А.А.* Профессиональная структура занятий горожан Центрального Черноземья во второй половине XIX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 1 (45). С. 17-22.
 10. *Шпаков И.В.* Хозяйственная жизнь городов Центрального Черноземья в конце XIX в. (на примере Курска, Орла и Воронежа) // Известия АлтГУ. 2012. № 4-2 (76). С. 225-227.

Поступила в редакцию 07.09.2018 г.

Отрецензирована 28.09.2018 г.

Принята в печать 26.10.2018 г.

Информация об авторе:

Облицов Максим Анатольевич – магистрант по направлению подготовки «История». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: Mr.MaximOblitsov@mail.ru

CITIES OF CENTRAL BLACK EARTH REGION IN THE LATE 19th – THE EARLY 20th CENTURY: FEATURES OF THE SOCIO-PROFESSIONAL STRUCTURE

Oblitsov M.A., Masters Degree Student in “History” Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Abstract. We analyze the professional structure of the Central Black Earth Region on the basis of the census of 1897, statistical yearbooks and the data of domestic researchers on this topic. The study contains quantitative data on the labor market in the Central Black Earth Region in 1897. The object of the study is the professional groups of the Russian Empire and the urban population of the Central Black Earth Region in the late 19th – the early 20th century.

Keywords: Central Black Earth Region; professions; census; structure; city; economy; inhabitants; urbanization; province; nobles; peasants; workers

Received 7 September 2018

Reviewed 28 September 2018

Accepted for press 26 October 2018